

Роль медиа в формировании единого информационного пространства СНГ

*Залесский Б. Л., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Дасаева Т. Н.,
д-р филол. наук*

Создание Содружества Независимых Государств предполагало сохранение сложившегося еще в Советском Союзе единого экономического, гуманитарного, информационного пространства без единого государства – за счет сохранения и укрепления существовавших тогда тесных и эффективных связей между союзными республиками, ставшими в одночасье суверенными государствами. Однако «за годы существования СНГ выявилось острое противоречие между потенциальными возможностями Содружества (прежде всего в экономике) и фактическим состоянием взаимного сотрудничества» [1]. Пробуксовку интеграционных процессов СНГ вызвали трансформация национальных экономик, углубившиеся различия между странами-участницами Содружества по ключевым экономическим позициям, а также последовавшая вслед за этим фрагментация политического пространства. Неудачи в экономической и политической интеграции еще раз убедительно продемонстрировали всем участникам СНГ правоту истины: каждому очередному шагу в налаживании международного интеграционного или кооперационного сотрудничества в той или иной сфере должно предшествовать решение проблем информационно-медийного обеспечения этого шага. Возможно, понимание этой истины и привело к тому, что в последние годы в странах СНГ сотрудничество в гуманитарной и информационной областях заметно активизировалось.

В Соглашении о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ, подписанном в 2005 году, стороны договорились в целях формирования общего информационного пространства Содружества принять меры по укреплению взаимодействия средств массовой информации для «формирования в мировом сообществе объективного и полного представления о социально-политической, экономической и культурной жизни стран Содружества; создания с учетом национального законодательства условий для деятельности средств массовой информации любой Стороны на территории каждой из сторон» [2].

Одной из основных целей Совета по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств, созданного в 2006 году, стала координация многостороннего взаимодействия в области информации и массовых коммуникаций. Главная задача — развитие механизмов сотрудничества, а в числе главных функций выделены «определение приоритетных направлений и форм сотрудничества в гуманитарной сфере, выработка предложений для взаимодействия и координации совместных действий по основным

направлениям гуманитарного сотрудничества, ... разработка и обеспечение реализации совместных международных программ, проектов и мероприятий в области информации и массовых коммуникаций» [3]. В «Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств», принятой в 2007 году, тема развития сотрудничества в гуманитарной сфере дополнена важным для средств массовой информации пунктом: «Обеспечение эффективной диалоговой площадки на всех уровнях... и подготовки Содружества к новым этапам углубленного сотрудничества» [4], среди которых значатся: укрепление добрососедских отношений между государствами-участниками СНГ, основанных на уважении интересов друг друга; повышение конкурентоспособности государств-участников, обеспечение вхождения в мировое хозяйство в целях достижения прогресса и процветания; достижение максимальной эффективности в совместном решении проблем, порождаемых глобализацией, использование ее преимуществ. В плане мероприятий по выполнению названной концепции есть отдельный пункт, призывающий и обязывающий журналистов СНГ разработать конкретные мероприятия, направленные на обеспечение свободного обмена печатными изданиями, телерадиопродукцией, взаимной доступности медиаресурсов, формирование межгосударственных информационных каналов.

Все эти факты говорят о том, что в СНГ сегодня есть ясное понимание того, что отсутствие хорошо отлаженной системы информационного взаимодействия является существенным препятствием на пути к установлению не только гуманитарных, но и деловых контактов между входящими в эту структуру государствами, ибо «без единого информационного пространства, создающего взаимовыгодную интеграционную основу для развития делового сотрудничества во всех областях политической, экономической и культурной жизни, интеграция государств становится весьма проблематичной» [5].

Литература

1. Шурубович, А. Постсоветские региональные объединения: достижения, проблемы перспективы [Электронный ресурс] / А. Шурубович. — Режим доступа: <http://analyticismz.ru/?p=1123>. — Дата доступа: 29.06.2011.
2. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=3994>. — Дата доступа: 25.06.2011.
3. Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bankzakonov.com/republic_pravo_by_2010/blockc0/ttf-e8u3o6.htm. — Дата доступа: 29.06.2011.
4. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.armeniaforeignministry.com/perspectives/concept_cis.pdf. — Дата доступа: 25.06.2011.

5. Утешев, Д. А., Морозов, А. А. Информационное пространство ЦАР и информационная безопасность: современное состояние и тенденции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.analitika.org/article.php?story=20061114042019586> — Дата доступа: 18.06.2011.

Теория угро-русинизма в идеологической политике венгерских властей в Закарпатье (1939–1944 гг.)

*Казак О. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Шевченко К. В.,
д-р ист. наук*

Закарпатский регион имеет сложную и неоднозначную историю. Вопрос национальной самоидентификации коренного славянского населения современного Закарпатья на протяжении довольно долгого периода оставался спорным. Среди форм поиска «национального я» у русинов Закарпатья в XX в. стоит выделить теорию угро-русинизма, активно разрабатывавшуюся в период пребывания края в составе Венгерского королевства (1939–1944 гг.).

Венгерские и местные публицисты пытались оправдать присоединение Закарпатья. Они признавали существование угро-русинского народа, тесно связанного с Венгрией и обязанного ей всем лучшим, что у него было. Таким образом, государственной поддержкой пользовалось то направление, представители которого в межвоенный период проявляли активность меньшую, чем представители русофильского и украинофильского направления. Основную суть идеологии угро-русинизма попытался очертить регентский комиссар М. Козма в своей речи в честь открытия Подкарпатского Общества Наук 26 января 1941 г.: «Народ Подкарпатья свою самостоятельную, независимую и народную культуру хочет строить в рамках венгерского государства, в рамках венгеро-русинского слияния» [1, с. 144].

Одной из основных задач новых властей в идеологической сфере являлось уменьшение влияния на местное население деятелей украинофильского и русофильского течений. Так, со страниц закарпатской прессы часто звучали крайне негативные оценки деятельности проукраински настроенного автономного кабинета А. Волошина (октябрь 1938 г. — март 1939 г.). Отмечается, что «герои» украинского возрождения «разложились, как гнилое дерево в лесу», что местное население никогда не считало себя украинцами [2]. Одним из главных противников великорусской идеи выступал Г. Стрипский. Он утверждал: «Мы — русины-западники. Мы связаны с западом географическим положением и историей, хозяйством и церковью, связаны политикой и языком». Подчеркивалось, что «русско-татарская» культура восточной Москвы из-за огромного расстояния от региона не может оказывать никакого влияния на ситуацию в Закарпатье [3, с. 14–16].